

Научно-исследовательский центр «Иннова»

НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XVI Международной научно-практической конференции,
08 апреля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

НЗ4

Главный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

НЗ4 НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ. Сборник научных трудов по материалам XVI Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 08 апреля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. – 59 с.

ISBN 978-5-95356-981-1

В настоящем издании представлены материалы XVI Международной научно-практической конференции «Наука в современном мире: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 08 апреля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных, естественных и других науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5**ISBN 978-5-95356-981-1**

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

HYPERBOLE AND ALLUSION IN THE WORKS OF KHOREZM POETS

Azimboyeva Soniya Marat kizi 5

THE POETIC SIGNIFICANCE OF LITERARY ARTS IN THE WORKS OF KHOREZM WRITERS

Azimboyeva Soniya Marat Kizi 10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИНАМИКА СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОБЛАСТНОЙ СПАРТАКИАДЕ ВУЗОВ ПО ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОМУ КРОССУ (2014–2023 гг.)

Бедрягин Данил Игоревич 16

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ (НА БАЗЕ СПО)

Борзыкина Кристина Анатольевна..... 23

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ ДЕТЕЙ С ОВЗ ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА, ПЕДАГОГА - ПСИХОЛОГА, МУЗЫКАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ И МЕТОДИСТА

Лузан Любовь Николаевна, Новоченко Светлана Юрьевна

Погорелова Татьяна Владимировна

Фадеева Ирина Олеговна..... 29

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

THE CERTAIN FEATURES OF SOCIAL SERVICE DEVELOPMENT IN RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ishchanov Alibek Rakhimberganovich 35

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ОТНОШЕНИЯ К
БОЛЕЗНИ НАРКОЗАВИСИМЫХ В ХОДЕ РЕАБИЛИТАЦИИ**

Ларионов Эдуард Александрович..... 41

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ**ХОД РОСТА ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР СОСНЫ I КЛАССА БОНИТЕТА
В ПРИГОРОДНОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ**

Водолажский Алексей Николаевич, Тувышкина Маргарита Александровна

Ревин Алексей Иванович 49

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ РЕЦИДИВОВ ПОСЛЕ
НЕНАТЯЖНОЙ (СЕТЧАТОЙ) И НАТЯЖНОЙ (ШОВНОЙ)
ГЕРНИОПЛАСТИКИ ПРИ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖАХ**

Исаева Зарема Газиевна, Самедова Аида Гамлетовна

Цечоева Дали Мусаевна

Эльдерова Салидат Садиговна..... 55

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316

HYPERBOLE AND ALLUSION IN THE WORKS OF KHOREZM POETS

Azimboyeva Soniya Marat kizi

student

Urgench Ranch University of Technologies, Uzbekistan

***Abstract.** This article analyzes the application characteristics and poetic significance of the artistic devices of hyperbole (*mubolag‘a*) and allusion (*talmeh*) in the works of poets active in the Khorezm literary environment. Drawing upon the traditions of classical Uzbek poetry, Khorezm poets extensively utilized means of artistic expression to enhance the imagery and aesthetic impact of poetic speech.*

***Keywords:** Khorezm literary environment, classical literature, literary arts, hyperbole, allusion, poetics, means of artistic expression, poetic speech*

***Аннотация.** В данной статье анализируются особенности применения и поэтическая значимость таких художественных средств, как гипербола (*мубалага*) и аллюзия (*талмих*), в творчестве поэтов хорезмской литературной среды. Опираясь на традиции классической узбекской поэзии, хорезмские поэты широко использовали средства художественной выразительности для усиления образности и эстетического воздействия поэтической речи.*

***Ключевые слова:** хорезмская литературная среда, классическая литература, художественные средства, гипербола, аллюзия, поэтика, средства художественной выразительности, поэтическая речь*

In the centuries-long evolution of Eastern classical poetry, the Khorezm literary environment stands out for its unique artistic charm, the complexity of its system of images, and the elegance of its lyrical language. The literary school formed in this region presented examples of high artistic thinking not only within Uzbek national

poetry but also in the context of entire Turkic and Persian-Tajik literary relations. The works of Khorezm poets, particularly masters of the word such as Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy, serve as brilliant examples of elevating poetic speech to the level of art through their perfect mastery of the rules of "*ilmi bade*" (the science of rhetoric). In the hands of these creators, the literary arts—the foundation of classical poetics—were not merely formal artificial decorations, but conceptual tools expressing the most delicate transformations in the spiritual world of the lyrical hero, including sequential experiences between separation and union, love and hate, and this world and the hereafter.

The use of hyperbole and allusion in the poetry of Khorezm poets is of particular scientific interest. While hyperbole is a means of bringing the emotional temperature of a lyrical feeling to its highest point and bestowing a monumental character upon the description, allusion is a cultural bridge that expands the intellectual scope of the text, connecting the reader with historical and mythological memory. By synthesizing these two arts, Khorezm poets ensured both the emotional sensitivity and the semantic depth of the poem. Beneath every hyperbolic description found in their *divans* lies the infinite pain of the lyrical hero, and behind every allusion hide deep philosophical layers of Islamic and Eastern values. Today, researching the poetic functions of these arts is of significant theoretical importance in understanding the internal aesthetic laws of our classical poetry, as well as revealing the unique stylistic facets of the Khorezm literary school.

Khorezm has long been recognized as one of the major centers of science, enlightenment, and culture in Central Asia. Science, literature, and art have flourished in this territory since ancient times, and Khorezmian culture is an important part of the spiritual heritage of Turkic peoples. The Khorezm literary environment holds a special place in the formation and development of classical Uzbek literature. Many poets and writers who emerged from this environment contributed greatly through their works not only to the progress of artistic thinking but also to the enrichment of national literary traditions. The works of writers like Munis Khorazmiy, Ogahiy, and Komil Khorazmiy are distinguished by their semantic depth, ideological maturity, and artistic

skill. In their poetry, means of artistic expression are used extremely broadly and diversely, further strengthening the aesthetic impact of poetic speech.

In classical literature, literary arts are considered important poetic tools that serve to express the poet's thoughts in an imaginative, impressive, and aesthetically perfect way. With the help of literary arts, the poet expresses his feelings, life observations, and philosophical views in a more touching form. In literary studies, arts such as *tashbeh* (simile), *istiora* (metaphor), *tajnis* (pun), *mubolag'a* (hyperbole), *talmeh* (allusion), and *tazod* (antithesis) are regarded as important components of artistic speech. Hyperbole and allusion were especially widely used in the works of Khorezm poets, gaining significant importance in strengthening the imagery of the artistic description, increasing the aesthetic impact of poetic speech, and expressing the author's poetic thinking [1].

Hyperbole is one of the most important types of literary art, in which certain aspects of the described event or image are intentionally exaggerated. Through this art, the poet increases the impressiveness of the description and creates a brighter artistic scene in the reader's imagination. In classical poetry, hyperbole is often used in connection with romantic lyrics. For example, the sufferings of the lover or the beauty of the beloved are described through extremely strong artistic expressions. This situation is clearly manifested in the works of Khorezm poets as well.

In the poetry of Munis Khorazmiy, romantic experiences are expressed through strong artistic images using the art of hyperbole. For example, the poet describes the sorrow in the lover's heart hyperbolically in the following lines: *The fire of grief in my heart is such a flame, If you see it for a moment, it will burn even the sky*. In these lines, the pain in the lover's heart is described so strongly that its flame could seemingly burn the sky. Such a hyperbolic description increases the emotional impact of the poetic speech and creates a powerful artistic image in the reader's mind.

The art of hyperbole was also extensively used in the work of Ogahiy. While describing the beauty of the beloved, the poet glorifies her through extremely strong artistic expressions: *Upon seeing your face, even the sun felt ashamed, the stars of the sky also hid their light*. In these lines, the beauty of the beloved is glorified to such an

extent that even the sun is embarrassed by it and hides its light. Such a hyperbolic description serves to make the poetic image even more impressive [2].

The art of allusion also occupies an important place in the works of Khorezm poets. Through the artistic device of allusion, the poet refers to historical figures, religious narratives, or famous events. This art expands the spiritual layer of the artistic text and enriches the reader's thinking. In classical poetry, reference is often made to famous characters such as Layli and Majnun or Joseph (Yusuf) and Zulayho.

For example, the following allusion occurs in Ogahiy's poetry: *Like Majnun, I wandered the desert seeking your love, When I mention your name, Layli, my heart burns again*. In these lines, the poet expresses the sufferings of love by referring to the image of Majnun. Through the art of allusion, the poet succeeds in expressing his experiences in a deeper and more meaningful way.

Allusion is also frequently encountered in the work of Komil Khorazmiy. By turning to historical and religious images, the poet expands the spiritual content of the artistic description. For example, by referring to the image of Joseph, the beauty of the beloved or human virtues are described: *Upon seeing your Joseph-like beauty, the world remains in wonder, Like Zulayho, my heart is occupied with your love*. In these lines, through allusion, the story of Joseph and Zulayho is referenced, and romantic feelings find deep poetic expression.

Generally speaking, hyperbole and allusion manifest as important means of artistic description in the works of Khorezm poets. Through hyperbole, the poet strengthens the emotional impact of the description, and through allusion, he expands the spiritual layer of the artistic text. These arts serve to increase the imagery of poetic speech and express the author's poetic thinking. The diverse application of these arts in the works of poets like Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy demonstrates the high poetic traditions of the Khorezm literary environment.

The research results show that in the works of Khorezm poets, hyperbole and allusion are the most active and strategic poetic components forming the artistic fabric of the text. An analysis of the poetic heritage of *zullisonayn* (bilingual) creators such as Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy confirms that through these arts, the poets

were able to bestow new semantic meaning and poetic power upon traditional lyrical images. While the internal experiences of the lyrical hero were generalized at the cosmic level through hyperbole, the infinity of the spiritual and educational horizons of poetry was ensured through allusion. The harmony of these two arts indicates that the representatives of the Khorezm literary school were not only masters of the word but also possessors of deep knowledge and experts in history and religious studies.

In conclusion, it should be noted that the skillful use of hyperbole and allusion by Khorezm poets served to elevate the aesthetic charm and logical weight of classical Uzbek poetry. Every couplet of the poets is both a rich scientific source and a school of elegance for the modern reader. Indeed, the historical memory transmitted through allusions and the high human feelings expressed through hyperboles are of incomparable importance in educating the artistic taste of today's youth and raising them in the spirit of national and universal values. The scientific views and textual analyses put forward in this article serve as a fundamental basis for further deep study of the Khorezm literary environment from linguopoetic, semantic, and comparative-typological perspectives. Ultimately, the magical power of hyperbole and allusion will continue to decorate the treasury of Khorezm literature with its charm and scientific value across the centuries.

References

1. Qayumov A. History of Uzbek Literature. – Tashkent: O‘qituvchi, 2007.
2. Valikhodjayev B. Poetics of Classical Literature. – Tashkent: Fan, 2002.
3. Fitrat A. Rules of Literature. – Tashkent: Ma’naviyat, 1995.
4. Ogahiy. Collection of Works. – Tashkent: Fan, 1971.
5. Komil Khorazmiy. Devon. – Tashkent: G‘afur G‘ulom Publishing House, 1975.
6. Munis Khorazmiy. Selected Works. – Tashkent: Fan, 1980.

УДК 316

THE POETIC SIGNIFICANCE OF LITERARY ARTS IN THE WORKS OF KHOREZM WRITERS

Azimboyeva Soniya Marat Kizi

student

Urgench Ranch University of Technologies, Uzbekistan

Abstract. *This article analyzes the skill of applying literary arts in the works of representatives of the Khorezm literary environment, namely Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy. The research highlights the poetic function of devices such as tashbeh (simile), istiora (metaphor), tajnis (pun), and talmeh (allusion), as well as their role in shaping the poets' styles. Consequently, the importance of these arts in ensuring the aesthetic appeal of poetic texts is substantiated through scientific examples.*

Keywords: *Khorezm literary environment, classical literature, literary arts, poetics, tashbeh, istiora, hyperbole, tajnis, talmeh*

Аннотация. *В данной статье анализируется мастерство применения литературных приемов в произведениях представителей хорезмской литературной среды, а именно Муниса, Огахия и Комила Хорезмского. Исследование освещает поэтическую функцию таких приемов, как ташибе (сравнение), истиора (метафора), таджнис (игра слов) и тальме (аллюзия), а также их роль в формировании стиля поэтов. В результате, на научных примерах обосновывается важность этих приемов в обеспечении эстетической привлекательности поэтических текстов.*

Ключевые слова: *хорезмская литературная среда, классическая литература, литературные приемы, поэтика, ташибе, истиора, гипербола, таджнис, тальме*

In the history of Uzbek classical literature, the Khorezm literary environment is

considered a phenomenon at the level of civilization, distinguished not only by its centuries-old continuity but also by its unique poetic language, incomparable system of images, and syncretic cultural traditions. The artistic thinking formed on the ancient soil of Khorezm presented the highest examples of verbal art, not only on a regional scale but within the context of all Turkic literature. A succession of creators such as Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy, who grew up in this region, brought the internal and external possibilities of the word in lyric genres to a new level while deeply mastering the theoretical and practical foundations of classical poetics. It is worth noting that the 19th-century Khorezm literary environment is also distinguished by its schools of historiography, translation, and calligraphy, which directly ensured that literary arts in poetry reached a perfect and intellectual level [1].

The cultural growth in the Khiva Khanate during the first half and middle of the 19th century demanded a harmony of form and content in poetry. Poets sought not only to express emotions but also to demonstrate the magical power of the word according to the rules of “*Ilmi bade*” (the science of rhetoric). In classical poetry, literary arts are not merely elements that decorate speech or provide aesthetic charm; they are the primary criteria that mold the poet's philosophical observations about the world, human perfection, and divine love into an artistic framework. The uniqueness of the Khorezm literary school manifests itself precisely in the skill of using these artistic tools, giving new semantic colors to traditional images, and ensuring the musicality of the lyrical text. As noted by literary scholars, particularly Academician B. Valikhodjayev, literary arts are considered the “skeleton” of classical poetry [2]. Through these arts, the poet demonstrates his intellectual potential and linguistic wealth.

The art of *tashbeh* (simile) occupies a central place in the works of Khorezm writers. *Tashbeh* is a method of creating new artistic meaning by comparing things and phenomena in existence based on mutual similarity. The lyrics of Munis Khorazmiy are distinguished by their richness in similes and visual clarity of description. In describing the spiritual suffering of the lyrical hero, the poet often utilizes natural phenomena and cosmic elements. For example, if we consider his following couplet: “*My tears flow in every direction like a river from my eyes; let them not be drops of tears,*

but rather my tears have become blood”. In this instance, the poet skillfully uses both *tashbeh* and hyperbole. The lyrical hero’s tears are compared to a “river”, but this is not just a comparison; it is an artistic exaggeration showing that the pain of separation is infinite. By emphasizing that “bloody tears” are flowing rather than ordinary ones, the poet draws the highest point of grief and sorrow [3]. Here, Munis employs *tashbeh* in the form of “*tashbehi sarih*” (explicit simile), manifesting a terrifying and tragic scene before the reader’s eyes.

Analyses show that when Khorezm poets use *tashbeh*, they often rise to the level of “*tashbehi mutlaq*” (absolute simile). This allows for the animation of a specific scene in the reader’s imagination. For example, although the beloved’s face is often compared to a “rose” or the “moon” in Ogahiy’s ghazals, a unique subjective attitude is hidden behind this traditional comparison. He does not complain about the thorn of the rose but rather emphasizes his own humility before the beauty of the rose. This is the artistic expression of the concepts of perfection and modesty in classical literature. The poet considers humility on the path of love to be the highest happiness and exaggerates this further through contrasting images such as “rose” and “*khazan*” (autumn). In Ogahiy’s lyrics, *tashbeh* is not just a comparison but an allusion to Divine Beauty—the true source of all beauties in the universe.

The art of *talmeh* (allusion) has become a unique intellectual foundation of the Khorezm literary environment in expanding the spiritual and educational layers. Poets fill their thoughts with universal content by referring to historical figures, religious narratives, or images from romantic epics popular among Eastern peoples. In particular, Ogahiy’s couplet, “*Even if you were like Joseph, the king of the realm of beauty, your stature would eventually be bent by the wind of love*”, alludes to the story of Prophet Joseph (Yusuf). Here, *talmeh* is not just a historical memory but a poetic warning against human pride and the transience of beauty [4]. When Ogahiy uses the image of Joseph (a.s.), he implies that any proud stature will inevitably bow before the wind of love. Through *talmeh*, the poet fits an entire epic into a single couplet, which fully meets the principle of “*iyjoz*” (conciseness) in poetry. Furthermore, the art of *talmeh* is an educational tool that shows the poet’s worldview and his awareness of history and

Quranic stories.

Komil Khorazmiy, another major representative of the Khorezm literary environment, demonstrated incomparable skill in utilizing the phonetic and lexical possibilities of the word, especially in the art of *tajnis* (pun). *Tajnis* ensures the musicality of speech by artistically harmonizing different meanings of words with identical or similar forms. In the poet's couplet, "O zephyr, reach your beloved and tell her of my state, for my heart has become a stranger/torn due to her separation", the wordplay built on the multiple meanings of the word "yor" (beloved/friend/split) brings the aesthetic charm of the poem to its highest point. Here, by attributing the word "yor-yor" to the beloved, her sorrow, and those around her, the poet reflects the spiritual loneliness of the lyrical hero through phonetic repetitions [5]. When Komil Khorazmiy used *tajnis*, he prioritized not only the literal meaning of the word but also its melodiousness, which shows the integral connection between Khorezm *maqom* art and poetry. In his puns, the contradiction between the form and content of the word leads to unexpected artistic discoveries.

The art of hyperbole (*mubolag'a*) also performs an important functional task in the works of Khorezm writers, bringing the emotional weight of the described event or image to the highest peak. According to classical tradition, the interpretation of the pain of love on a cosmic scale serves to further exaggerate the spiritual image of the lyrical hero. When Khorezm poets use hyperbole, they deliberately break the boundaries of realism. For example, the sigh drawn from the pain of love burning the sky or the comparison of tears to Noah's flood are not just similes in the works of these poets, but a way of expressing the absoluteness of the experience. The art of hyperbole served in the hands of Khorezm creators to show the infinite patience, fortitude, and self-sacrifice of the lyrical hero. This situation evokes a sense of wonder and respect toward the lyrical hero in the reader.

Furthermore, the art of *istiora* (metaphor) holds a special place in the works of Khorezm writers. Through metaphor, which is a hidden and symbolic form of *tashbeh*, complex spiritual states are transferred into a series of deep artistic images. In the hands of Khorezm poets, metaphor served as a bridge between Sufi philosophy and worldly

beauty. For example, through the images of the “candle and moth” or the “rose and nightingale”, the poets masterfully describe their worldview and their aspirations toward divine love. Through metaphor, the poet does not give the reader a ready-made meaning but rather urges them to think and discover the hidden truth beneath the layers of the word. This forms an intellectual dialogue between the reader and the text.

The use of the art of *tazod* (antithesis) also brings a unique dynamic to the creativity of this environment. The parallel description of opposite concepts such as life and death, union and separation, joy and grief is the main method for revealing the complexity of human nature. The poetic system created by the representatives of the Khorezm literary environment is both a source of high aesthetic pleasure and a great school of education for today’s reader and researcher. The skill of the poets lies in the fact that they applied each literary art in its proper place, in moderation, and with logical justification. The series of images formed through literary arts teaches humans to appreciate beauty, the value of the word, and to honor national values.

In conclusion, studying the patterns of using literary arts in the works of Khorezm writers scientifically confirms once again how rich and diverse Uzbek classical poetics is. The heritage of great word artists such as Munis, Ogahiy, and Komil Khorazmiy shows that literary arts are not just the external shell of poetry, but its life-giving soul and center of meaning. The devices analyzed during the research, such as *tashbeh*, *istiora*, *tajnis*, *talmeh*, and hyperbole, served incomparably in expressing the complex spiritual states of the lyrical “I” characteristic of the Khorezm literary school. The skill of the poets lies in their ability to infuse traditional patterns with their individual stylistic colors, thereby further expanding the linguistic possibilities of Uzbek poetry. The scientific conclusions put forward and the analyses carried out in this article serve as an important methodological source in the systematic study of the poetic principles of the Khorezm literary school. There is no doubt that future research will reveal other as-yet-unexplored literary arts of these creators.

References

1. Qayumov A. History of Uzbek Literature. – Tashkent: O‘qituvchi, 2007.

2. Valikhodjayev B. Poetics of Classical Literature. – Tashkent: Fan, 2002.
3. Munis Khorazmiy. Selected Works. – Tashkent: Fan, 1980.
4. Ogahiy. Collection of Works. – Tashkent: Fan, 1971.
5. Komil Khorazmiy. Devon. – Tashkent: G‘afur G‘ulom Publishing House, 1975.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 796.42

ДИНАМИКА СПОРТИВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ОБЛАСТНОЙ СПАРТАКИАДЕ ВУЗОВ ПО ЛЕГКОАТЛЕТИЧЕСКОМУ КРОССУ (2014–2023 ГГ.)

Бедрягин Данил Игоревич

магистрант

Научный руководитель: Соболева Лилия Леонидовна,

старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,

город Калининград

***Аннотация.** Проанализирована динамика спортивных результатов студентов вузов Калининградской области на областной спартакиаде по легкоатлетическому кроссу в 2014–2023 гг. Рассмотрены изменения лучших индивидуальных показателей, плотности результатов и численности участников в мужском (3 км) и женском (1 км) забегах.*

The study analyzes the dynamics of university students' performance at the regional cross-country Spartakiada in the Kaliningrad Region from 2014 to 2023. Changes in best individual results, result density and number of participants in the men's 3 km and women's 1 km races are examined.

Ключевые слова: студенческий спорт; лёгкая атлетика; легкоатлетический кросс; динамика спортивных результатов; Калининградская область

Keywords: student sport; athletics; cross-country running; performance dynamics; Kaliningrad Region

Областная спартакиада вузов Калининградской области по легкоатлетическому кроссу является устойчивой формой соревнований студенческих команд региона, позволяющей оценивать уровень физической подготовленности студентов и эффективность подготовки в вузах. Ежегодно проводятся забеги мужчин на 3 км и женщин на 1 км, формируются личный и командный зачёты, что создаёт основу для анализа многолетней динамики результатов.

Актуальность исследования связана с необходимостью повышения физической подготовленности студенческой молодёжи и укрепления её здоровья на фоне снижения двигательной активности. Студенческий спорт рассматривается как инструмент формирования мотивации к систематическим занятиям, развития волевых и личностных качеств и подготовки спортивного резерва [3, с. 287–291; 5, с. 204–207].

Лёгкая атлетика, включая кроссовую и среднестанционную подготовку, занимает ключевое место в системе физического воспитания студентов благодаря доступности и высокой эффективности в развитии выносливости и общей работоспособности [6]. Результаты спартакиады по кроссу отражают реальное состояние студенческой лёгкой атлетики региона и позволяют проследить тенденции её развития [2, с. 386–389].

Объект исследования – соревновательная деятельность студенческих команд вузов Калининградской области в условиях областной спартакиады по легкоатлетическому кроссу. Предмет – динамика спортивных результатов студентов в личном и командном зачётах (мужчины – 3 км, женщины – 1 км) в 2014–2023 гг. Цель – проанализировать динамику результатов и выявить основные тенденции изменения уровня выступления студентов.

Использованы официальные протоколы спартакиады по легкоатлетическому кроссу за 2014–2023 гг., включающие результаты забегов мужчин (3 км) и женщин (1 км), суммарное время команд, итоговые места и вузовскую принадлежность участников. В анализ включены вузы, регулярно участвовавшие в спартакиаде в течение всего периода.

Применялись: анализ документов (протоколов), сравнительный и

динамический анализ, элементы количественного анализа (изменение суммарного времени, мест, числа участников, диапазона времён в группе лидеров). В качестве критериев использовались лучшие индивидуальные результаты, средние показатели первой десятки, изменения командных мест, численность участников и устойчивость нахождения вузов в группе лидеров [1, с. 227].

Число участников остаётся высоким на протяжении всего периода. У мужчин оно варьирует примерно от 54 (2019 г.) до 86 человек (2022 г.), у женщин – от 44 до 83 участниц, с максимальными значениями в 2022–2023 гг. Это указывает на расширение соревновательной базы и рост конкурентной плотности при сохранении стабильного ядра вузов.

Если говорить про самый быстрый результат, показанный победителем мужского забега в указанном периоде, то это 8:57,5 (2014 г.). За все следующие годы никому из студентов так и не удалось приблизиться к рубежу 9 минут. Самая высокая плотность результатов, одновременно с самым быстрым средним временем первых десяти финишеров забега пришлась на 2015 год.

Таблица 1 – Динамика показателей лидирующей группы мужчин (3 км)

Год	Число участников	Лучшее время, мин:с	Время 10-го, мин:с	Диапазон топ-10, мин:с	Оценка среднего времени топ-10, мин:с
2014	83	8:57,5	9:53,8	00:56	9:40
2015	78	9:13,8	9:42,8	00:29	9:35
2016	74	9:40,3	10:02,8	00:23	9:55
2017	81	9:20,9	9:50,0	00:29	9:40
2018	70	9:30,1	10:11,6	00:42	9:55
2019	54	9:46,6	10:24,3	00:38	10:10
2020	–	–	–	–	–
2021	64	9:58,9	11:07,0	01:08	10:40
2022	86	10:07,8	11:18,9	01:11	10:50
2023	85	9:52,2	10:59,8	01:08	10:25

В 2014–2015 гг. лучшие результаты находятся в пределах 8:57–9:13, среднее время топ-10 – в интервале 9:35–9:40 мин, что свидетельствует о высоком уровне подготовленности и плотной группе лидеров. С 2018–2019 гг. лучшие результаты смещаются к 9:30–9:46, а после перерыва 2020 г. достигают 10:07–10:08 при росте разброса в топ-10 до более 1 минуты; в 2023 г. лучший результат

улучшается до 9:52,2, но диапазон десятки остаётся близким к 1 минуте.

Состав лидеров заметно меняется: в 2014–2016 гг. ведущие позиции занимают КПИ ФСБ и БВМИ, затем усиливаются БФУ и КГТУ-БГА-1, а в 2021–2023 гг. стабильно входят в число лидеров КФ СПбУ МВД России, РАНХиГС и БВВМУ. Это отражает постепенное усиление ведомственных вузов и расширение круга команд-лидеров.

В женских забегах число участниц 1 км варьирует от 44 до 83: в 2014–2016 гг. стартуют около 50–57 человек, в 2017–2019 гг. – 44–49, в 2021–2023 гг. – 58–83, максимум – 79 и 83 участницы в 2022–2023 гг. Женский забег остаётся стабильно массовым, с тенденцией к расширению контингента в завершении периода.

Лучший результат победителя в рассматриваемом периоде – 3:03,4, который был показан в 2017 году. Наибольшая плотность результатов и самое быстрое время первых десяти участниц забега на 1 км были продемонстрированы в 2015 году.

Таблица 2 – Динамика показателей лидирующей группы женщин (1 км)

Год	Число участников	Лучшее время, мин:с	Время 10-го, мин:с	Диапазон топ-10, мин:с	Оценка среднего времени топ-10, мин:с
2014	51	3:04,2	3:33,1	00:29	3:20
2015	46	3:11,6	3:30,4	00:19	3:23
2016	57	3:12,4	3:35,6	00:23	3:24
2017	44	3:03,4	3:44,9	00:42	3:28
2018	46	3:06,0	3:48,0	00:42	3:30
2019	49	3:26,4	3:48,4	00:22	3:38
2020	–	–	–	–	–
2021	58	3:36,4	4:16,5	00:40	3:55
2022	79	3:28,2	3:53,1	00:25	3:40
2023	83	3:24,3	3:49,3	00:25	3:37

В 2014–2016 гг. лучшие результаты женщин находятся в интервале 3:04–3:12 мин при диапазоне топ-10 20–30 секунд, что говорит о высоком уровне подготовленности и небольших разрывах в группе лидеров. В 2017–2018 гг. время лидеров (3:03,4–3:06,0) остаётся высоким, но разброс десятки увеличивается до 40–42 секунд, что отражает рост различий между лидерами и нижней частью

топ-10.

В 2019–2021 гг. лучшие результаты смещаются к 3:26–3:36, среднее время топ-10 достигает 3:38–3:58, особенно в 2021 г. В 2022–2023 гг. отмечается улучшение: лучшие результаты составляют 3:28,2 и 3:24,3, диапазон топ-10 снижается до 25 секунд, среднее время лидирующей группы – около 3:35–3:42.

Ведущим вузом в женском зачёте на протяжении всего периода остаётся БФУ, стабильно представленный несколькими спортсменками в первой десятке. КГТУ-БГА и БВМИ/БВВМУ также регулярно входят в верхнюю часть протокола. С 2018–2019 гг. и особенно в 2021–2023 гг. усиливается роль КФ СПбУ МВД России; подключение РАНХиГС и МФЮА расширяет конкуренцию, но ядро лидеров по качеству результатов сохраняют БФУ, КГТУ-БГА и КФ СПбУ МВД России.

В обоих зачётах соревнования остаются массовыми: у мужчин 54–86 участников в год, у женщин 44–83 участниц, с ростом численности в 2022–2023 гг. В 2014–2017 гг. у мужчин и женщин фиксируются лучшие скоростные показатели и наименьшие разрывы в топ-10. После 2019 г. для обоих полов характерно умеренное снижение скорости и увеличение разброса времени.

У мужчин начальные лучшие результаты находятся на уровне 8:57–9:40 мин, после 2019 г. смещаются к 9:50–10:10 при росте диапазона топ-10 с 20–30 до 60–70 секунд. У женщин в 2014–2018 гг. лучшие результаты 3:03–3:12 при диапазоне 20–30 секунд, в 2019–2021 гг. – 3:26–3:36 и 3:40–3:58 соответственно. В 2022–2023 гг. у мужчин лучшие времена возвращаются к 9:50–10:00, у женщин улучшаются до 3:24–3:28, а разброс десятки сокращается до 25 секунд.

В обоих зачётах устойчивыми лидерами являются БФУ и КГТУ-БГА, к которым в разные годы присоединяются БВМИ/БВВМУ и ведомственные вузы. В мужском зачёте более выражено усиление ведомственных вузов (КФ СПбУ МВД России, РАНХиГС, МФЮА), в женском – большая стабильность доминирования БФУ и КГТУ-БГА при активном подключении КФ СПбУ МВД России после 2018 г.

Спартакиада по кроссу в 2014–2023 гг. характеризуется устойчивой

массовостью и стабильной структурой при умеренных колебаниях уровня результатов. Это подтверждает её значение как элемента системы физического воспитания, обеспечивающего регулярную соревновательную практику и поддержание интереса студентов к занятиям.

Мужская и женская динамика демонстрируют общую волнообразную траекторию: высокий уровень и плотность результатов в начале периода, заметное «проседание» после 2019 г. и частичное восстановление к 2022–2023 гг. Возможными причинами таких изменений могут быть: смена поколений студентов, изменение тренировочных условий, влияние перерыва 2020 г. и общемировые тенденции снижения физической подготовленности молодёжи [4, с. 277].

Список литературы

1. Боровик С. Г. Анализ выступления команд на чемпионате РССС по легкой атлетике в помещении 2019 года / Актуальные проблемы и современные тенденции развития легкой атлетики в России и в мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Г. В. Цыганова – Казань: Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма, 2019. – С. 226 – 229.

2. Ванина О. С., Маркова О. А., Величко Т. И., Степанова Т. В., Скрипниченко П. П. Бег на средние дистанции как составляющая студенческого спорта, проблемы и пути решения / Педагогический журнал, 2024. Т. 14. № 2А. – С. 386 – 394.

3. Епифанов И. О., Тахистов И. В., Гусейнов Т. М. Проблема отсутствия мотивации к здоровому образу жизни у студенческой молодежи на примере бега / Физическая культура и спорт в профессиональном образовании: сб. науч.-метод. работ под эгидой Петровской академии наук и искусств, 2020. – С. 287–291.

4. Живкович В. С. Динамика спортивных результатов на всероссийских соревнованиях по легкой атлетике в помещении «звезды студенческого спорта» / Физическая культура и спорт как одно из основных направлений молодежной политики в Российской Федерации: материалы I Всероссийской конференции, 24

июня 2022 г. – М.: РГУФКСМиТ, 2022. – С. 274 – 279.

5. Садков С. А., Гималдинова Е. С. Влияние бега на состояние здоровья студенческой молодежи / Актуальные проблемы физической культуры, спорта и туризма: материалы XII Международной научно-практической конференции / Уфимск. гос. авиац. техн. ун-т. – Уфа: РИК УГАТУ, 2018. – С. 204 –207.

6. Стратегия развития студенческой легкой атлетики в Российской Федерации на период до 2028 года / Ассоциация «Студенческая лига легкой атлетики». – М., 2024.

УДК 377

ИНТЕГРАЦИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТРАДИЦИОННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРАКТИК В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-ДИЗАЙНЕРОВ (НА БАЗЕ СПО)

Борзыкина Кристина Анатольевна

аспирант 2 курса, кафедра иностранных языков №1,

Научный руководитель: Бадмаева Светлана Владимировна,

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»,

г. Москва

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема развития творческого мышления студентов-дизайнеров в системе СПО в условиях противоречия между внедрением цифровых инструментов и сохранением традиционных художественных практик. На основе анализа современных исследований обосновывается интегративный подход, предполагающий поэтапный синтез академической базы и цифровых технологий. Выделяются принцип (преемственность, дополнительность, постепенность, рефлексивность) и описывается трёхступенчатая модель интеграции. Определяются педагогические условия реализации подхода. Делается вывод о том, что сбалансированное сочетание традиционных и цифровых средств формирует метаспособность, необходимую дизайнеру в условиях цифровизации.*

***Abstract.** This article addresses the issue of developing creative thinking among design students within the framework of secondary vocational education, highlighting the contradiction between the implementation of digital tools and the preservation of traditional artistic practices. Based on an analysis of contemporary research, an integrative approach is justified, proposing a phased synthesis of academic foundations*

and digital technologies. Key principles such as continuity, complementarity, gradualness, and reflexivity are identified, and a three-stage model of integration is described. The pedagogical conditions for implementing this approach are defined. The conclusion is drawn that a balanced combination of traditional and digital tools fosters the meta-competence essential for designers in the digital age.

Ключевые слова: интеграция, цифровые технологии, традиционные художественные практики, творческое мышление, студенты-дизайнеры, среднее профессиональное образование

Keywords: integration, digital technologies, traditional artistic practices, creative thinking, design students, secondary vocational education

Современная система среднего профессионального образования в области дизайна сталкивается с необходимостью пересмотра подходов к подготовке специалистов. Цифровая трансформация требует активного включения в образовательный процесс графических редакторов, средств трёхмерного моделирования, инструментов искусственного интеллекта. Р. В. Ильин и Л. Г. Сандаков отмечают, что цифровизация творческого процесса открывает новые возможности для визуализации идей и многовариативного проектирования [2]. В то же время фундаментальные художественные практики – академический рисунок, живопись, композиция, макетирование – остаются базой формирования образного мышления и чувства материала. В. Г. Нестеренко подчёркивает, что изоляция этих дисциплин от современных технологических контекстов может привести к разрыву между академической подготовкой и реальными требованиями профессии [5]. Возникающее противоречие актуализирует поиск педагогических решений, органически интегрирующих оба компонента.

Психолого-педагогические основы развития творческого мышления в художественном образовании раскрываются в работах, анализирующих роль цифровых инструментов. Э. Ю. Мизюрова и К. А. Рокитянская отмечают, что современные технологии способствуют формированию гибкости мышления и умения комбинировать способы решения художественных задач [3]. А. Н. Митрущенко подчёркивает, что цифровые средства позволяют преодолевать

стереотипные решения и расширяют поле экспериментирования [4]. Е. В. Орлова и И. Б. Горбунова обосновывают значимость цифровых сред для развития творческого потенциала, указывая, что они качественно меняют характер художественной деятельности [6]. Синтез традиционного и цифрового в дизайн-образовании позволяет сформировать целостное профессиональное мышление, объединяющее академическую базу с возможностями современных технологий.

Преодоление разрыва между традиционными и цифровыми компонентами возможно через системную интеграцию, понимаемую как взаимопроникновение и взаимообогащение этих составляющих. Л. А. Буровкина, исследуя организацию занятий по изобразительному искусству с использованием мультимедийных средств, выделяет принципы: преемственности (освоение цифровых инструментов на основе сформированных навыков), дополнительности (взаимодополнение средств), постепенности (переход от переноса навыков к сложному синтезу) [1]. К ним следует добавить принцип рефлексивности, требующий осмысления студентами собственного опыта и формирования готовности к осознанному выбору инструментария.

На основе этих принципов выстраивается поэтапная модель интеграции, включающая три ступени. Первая – базовая, которая ориентирована на освоение академических дисциплин. Здесь закладывается фундамент образного мышления, развивается «ручное» чувство формы, формируется понимание законов гармонии. Вторая – адаптационная, которая предполагает параллельное знакомство с цифровыми аналогами традиционных техник. Задания строятся так, чтобы студент переносил освоенные способы действия в цифровую среду: набросок на графическом планшете с опорой на тональный рисунок, цифровой коллаж на основе законов композиции, трехмерное моделирование формы, выполненной в материале. Л. А. Буровкина подчеркивает, что мультимедийные средства выступают средством расширения художественных возможностей [1]. Третья – синтезирующая, которая предполагает применение традиционных и цифровых средств в проектной деятельности в тесном переплетении: совмещение ручной графики с цифровой обработкой, создание объектов с использованием 3D-печати по

эскизам, разработка проектов с чередованием ручного макетирования и цифрового моделирования. Как показывают исследования Э. Ю. Мизюровой и К. А. Ракитянской, на данной ступени формируется способность осознанно выбирать инструментарий в зависимости от художественной задачи [3].

Реализация модели требует соблюдения педагогических условий. Необходима междисциплинарная координация преподавателей художественных дисциплин и цифровых технологий: совместное планирование, согласование заданий, организация интегрированных проектов. При этом В. Г. Нестеренко отмечает, что изолированное преподавание не позволяет достичь интегративного эффекта [5]. Требуется методическое обеспечение, включающее разработку заданий, предполагающих использование традиционных и цифровых средств, а также критериев оценки, учитывающих оригинальность концепции и целостность образа. Важна организация образовательной среды со свободным доступом к художественным материалам, графическим планшетам, 3D-принтерам, программному обеспечению. А. Н. Митрущенко подчеркивает, что такая среда стимулирует экспериментирование [4]. Следует предусмотреть рефлексивный компонент: обсуждение того, как сочетание средств повлияло на замысел, какие трудности возникли. Е. В. Орлова и И. Б. Горбунова указывают, что рефлексия в цифровой художественной деятельности способствует формированию творческой позиции [6].

Теоретический анализ позволяет утверждать, что интеграция цифровых технологий и традиционных художественных практик создает оптимальные условия для развития творческого мышления студентов-дизайнеров в системе среднего профессионального образования. В отличие от узкотехнологического или сугубо академического подходов, интегративный подход формирует метаспособность – готовность к гибкому, рефлексивному применению доступного инструментария. Р. В. Ильин и Л. Г. Сандакова подчеркивают, что именно такая метаспособность становится ключевым ресурсом специалиста в условиях стремительной смены технологий, когда конкурентные программы устаревают, а фундаментальные принципы художественного мышления и способность к их

творческой адаптации остаются востребованными [2].

Таким образом, теоретическое обоснование интегративного подхода, опирающееся на современные исследования, позволяет рассматривать его как перспективное направление профессиональной подготовки дизайнеров в СПО. Реализация предложенной модели способствует не только развитию творческого мышления, но и формированию у студентов готовности к работе в условиях полиинструментальной профессиональной среды, что повышает их конкурентоспособность на рынке труда. Дальнейшие изыскания могут быть связаны с уточнением психолого-педагогических механизмов влияния интеграции на творческое мышление, изучением возможностей искусственного интеллекта в дизайн-образовании, а также разработкой диагностического инструментария для оценки сформированности творческого мышления в условиях интегративной образовательной среды.

Список литературы

1. Буровкина, Л. А. организация практических занятий по изобразительному искусству с использованием мультимедийных средств обучения / Л. А. Буровкина / Перспективы художественно-образовательного и социокультурного развития столичного мегаполиса: материалы международной научно-практической конференции (г. Москва, 23 марта – 14 апреля 2016 г.): [в 2 ч.] / Департамент образования г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования г. Москвы «Моск. гор. пед. унт-т» (ГАОУ ВО МГПУ), Ин-т культуры и искусств; [редкол.: И. Д. Левина, Л. И. Уколова, Е. А. Бодина, Л. А. Буровкина, В. В. Корешков, С. П. Рощин, Э. И. Медведь, С. М. Низамутдинова]. – Москва, 2016. – ч. 1, разд. 3. – С. 127-130.

2. Ильин, Р. В. Цифровизация творческого процесса: проблемы и перспективы / Р. В. Ильин, Л. Г. Сандакова / Вестник Бурятского государственного университета. Философия. – 2022. – Вып. 2. – С. 64-71.

3. Мизюрова, Э. Ю., Рокитянская, К. А. Современные технологии в развитии творческих способностей обучающихся / Учёные записки университета им.

П. Ф. Лесгафта. – 2021. - №8 (198). – С. 185-190.

4. Митрущенко, А. Н. Цифровые технологии как фактор развития технического творчества / Социально-образовательная мысль. – 2015. – Т. 7, №3. – С. 229-232.

5. Нестеренко, В. Г. проблемы внедрения и использования информационных технологий на занятиях по изобразительному искусству / Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2024. – С. 89-93.

6. Овчаренко, М. Д. Цифровые технологии в развитии творческого мышления студентов / Молодой ученый. – 2025. – №22 (573). – С. 637-642.

УДК 371

**РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ И РЕЧИ ДЕТЕЙ С ОВЗ
ЧЕРЕЗ СОВМЕСТНЫЕ ПРОЕКТЫ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА,
ПЕДАГОГА - ПСИХОЛОГА, МУЗЫКАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ
И МЕТОДИСТА**

Лузан Любовь Николаевна

учитель - логопед

Новоченко Светлана Юрьевна

музыкальный руководитель

Погорелова Татьяна Владимировна

методист

Фадеева Ирина Олеговна

педагог-психолог

ОСГБУСОССЗН «Областной социально-реабилитационный центр для
несовершеннолетних»

Аннотация. В современном образовательном пространстве особое внимание уделяется инклюзии и созданию условий для всестороннего развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Одним из эффективных инструментов поддержки таких детей выступают междисциплинарные проекты в рамках арт-студии «Надежда», объединяющие усилия логопеда, педагога-психолога, музыкального руководителя и методиста. Содержание статьи посвящено вопросам значимости практического потенциала совместных проектов специалистов для развития творческого мышления и речи детей с ОВЗ, опираясь на современные педагогические технологии и реальные кейсы из практики педагогов ОСГБУСОССЗН «Областной социально - реабилитационный центр для несовершеннолетних».

В современном образовательном пространстве особое внимание уделяется инклюзии и созданию условий для всестороннего развития детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

In the modern educational environment, special attention is given to inclusion and creating conditions for the comprehensive development of children with disabilities (children with special educational needs/children with health limitations).

One of the effective tools for supporting such children is interdisciplinary projects within an art studio, which unite the efforts of a speech therapist, an educational psychologist, a music teacher, and a methodologist.

The content of the article is devoted to the significance of the practical potential of collaborative projects by specialists for developing creative thinking and speech in children with special educational needs. It draws on modern pedagogical technologies and real-life case studies from the practice of educators at the Regional Social and Rehabilitation Centre for Minors.

Ключевые слова: Педагогическое взаимодействие, педагогическая технология, проект, арт - студия, ребёнок с ОВЗ, музыка, речевое нарушение, социальная реабилитация

Keywords: pedagogical interaction, pedagogical technology, project, art studio child with special educational needs (child with disabilities /child with health limitations), music, speech disorder, social rehabilitation.

Дети с ОВЗ имеют специфические образовательные потребности, которые необходимо учитывать при организации занятий: речевые нарушения (задержка речевого развития, дизартрия, алалия и др.); эмоционально-волевые трудности (повышенная тревожность, замкнутость, низкая самооценка); ограниченная коммуникация (недостаточное владение вербальными и невербальными средствами общения); особенности познавательной сферы (сниженная концентрация внимания, замедленный темп восприятия информации); двигательные ограничения (при ДЦП и других нарушениях опорно-двигательного аппарата).

Арт-студия создаёт безопасную и мотивирующую среду, где каждый

ребёнок может проявить себя через творчество, не испытывая стресса от «учебной задачи».

Современные педагогические технологии в работе с детьми с ОВЗ

В рамках междисциплинарного взаимодействия применяются следующие технологии:

- арт-терапия (изотерапия, музыкотерапия, сказкотерапия) – снижает тревожность, развивает воображение и коммуникативные навыки;
- мнемотехника – помогает запомнить и воспроизводить речевые конструкции через визуальные образы;
- сенсорно-интегративные методики – стимулируют восприятие через тактильные, слуховые, зрительные каналы;
- игровые технологии – делают обучение увлекательным, формируют мотивацию к речевой активности;
- проектный метод – объединяет разные виды деятельности вокруг общей темы, учит сотрудничеству;
- технологии инклюзивного обучения – обеспечивают доступность среды и заданий для детей с разными возможностями.

Взаимодействие специалистов в рамках совместных проектов

Успех проекта зависит от чёткого распределения ролей и согласованности действий команды:

1. Логопед ставит и автоматизирует звуки, развивает фонематический слух, обогащает словарь, формирует связную речь. Подбирает речевые игры и упражнения, адаптирует тексты для инсценировок.

2. Педагог-психолог создаёт благоприятный эмоциональный фон, помогает детям преодолеть страхи и неуверенность, развивает навыки взаимодействия, проводит диагностику и коррекцию ЭВС.

3. Музыкальный руководитель использует музыку как средство стимуляции и речи и моторики: ритмические игры, пение, игра на простых инструментах, музыкально-двигательные этюды.

4. Методист координирует работу команды, подбирает и адаптирует

методические материалы, отслеживает динамику развития детей, организует семинары и мастер-классы для коллег.

Примеры из практики

Проект «Сказочная мастерская»

Цель: развитие связной речи и творческого воображения через создание собственной сказки и её театрализацию.

Этапы:

1. подготовительный: логопед проводит артикуляционную гимнастику и дыхательные упражнения; психолог организует игры на сплочение группы; музыкальный руководитель подбирает фоновые мелодии.

2. творческий: дети сочиняют сказку (мнемотехника, коллаж образов), рисуют декорации и костюмы (изотерапия), разучивают песни и танцы (музыкально-ритмические игры).

3. итоговый: показ спектакля для родителей и педагогов.

Результаты: у детей улучшилась звукопроизносительная сторона речи, расширился активный словарь, повысилась коммуникативная активность и уверенность в себе.

Проект «Волшебные звуки»

Цель: развитие фонематического восприятия и слухового внимания через музыкальные и речевые игры.

Содержание:

1. логопед предлагает игры на различение звуков речи;
2. музыкальный руководитель включает упражнения с шумовыми инструментами (отстукивание ритма, угадывание звука);
3. психолог проводит релаксационные паузы под музыку;
4. методист координирует последовательность заданий и их сложность.

Результат: дети научились выделять звуки в словах, улучшилась слухоречевая память и внимание.

Проект «Рисуем музыку»

Цель: интеграция слухового и зрительного восприятия, развитие

ассоциативного мышления и мелкой моторики.

Ход: под разные музыкальные фрагменты дети рисуют абстрактные образы или сюжеты. Затем описывают свои работы (развитие связной речи), обсуждают с группой (коммуникативные навыки).

Участие специалистов:

1. музыкальный руководитель подбирает контрастные по настроению композиции;

2. логопед помогает формулировать высказывания («Мне показалось, что музыка была...»), «Я нарисовал, потому что...»);

3. психолог поддерживает детей, испытывающих затруднения в самовыражении;

4. методист фиксирует прогресс в индивидуальных картах развития.

Эффект: у детей активизировалось творческое мышление, улучшилась связная речь, снизилась тревожность.

Вывод о результативности

Реализация совместных проектов логопеда, педагога-психолога, музыкального руководителя и методиста в рамках арт-студии демонстрирует высокую эффективность в развитии творческого мышления и речи детей с ОВЗ.

Достигнутые результаты: улучшение звукопроизношения и фонематического восприятия; расширение активного и пассивного словаря; активизация творческого воображения и ассоциативного мышления; снижение тревожности, повышение самооценки и коммуникативной активности; формирование навыков сотрудничества и взаимопомощи; развитие мелкой и общей моторики, координации движений; положительная динамика в эмоционально-волевой сфере.

Междисциплинарный подход позволяет создать целостную развивающую среду, где каждый специалист вносит свой вклад, а ребёнок получает комплексную поддержку. Арт-технологии делают процесс обучения увлекательным и доступным, что особенно важно для детей с особыми образовательными потребностями.

Таким образом, совместные проекты в арт-студии -это не просто форма организации занятий, а стратегический ресурс инклюзивного образования, способствующий социализации и раскрытию потенциала каждого ребёнка.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 330

THE CERTAIN FEATURES OF SOCIAL SERVICE DEVELOPMENT IN RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Ishchanov Alibek Rakhimberganovich

Independent Researcher

Urgench Ranch University of Technologies, Uzbekistan

Abstract. *This article analyzes the development trends of the social services sector in rural areas of the Republic of Uzbekistan from 2010 to 2025. The author examines the dynamics of GDP growth and structural changes within the national economy, highlighting the evolving role of social services. Special emphasis is placed on the comparative analysis of state and non-state sectors in education, healthcare, and culture.*

Keywords: *social services, rural areas, Uzbekistan, GDP dynamics, state sector, non-state sector, education, healthcare, socio-economic development, service market*

Аннотация. *В данной статье анализируются тенденции развития сферы социальных услуг в сельской местности Республики Узбекистан в период с 2010 по 2025 годы. Автор исследует динамику роста ВВП и структурные изменения в национальной экономике, подчеркивая возрастающую роль социального обслуживания. Особое внимание уделяется сравнительному анализу государственного и негосударственного секторов в сферах образования, здравоохранения и культуры.*

Ключевые слова: *социальные услуги, сельская местность, Узбекистан, динамика ВВП, государственный сектор, негосударственный сектор, образование, здравоохранение, социально-экономическое развитие, рынок услуг*

In the current period, analyzing the development level of the social services

sector in rural areas is of particular importance for identifying its development trends. This is characterized by the annual reduction of rural territories and boundaries due to urban expansion, population growth, and the increasing demand for social services, as well as the strengthening of the development dynamics of the national economy and society.

In the economy of Uzbekistan, certain types of social services have a mixed nature, encompassing both social and private goods (education, healthcare, social protection, culture, etc.), and exhibit varying degrees of excludability and competitiveness in consumption. Developing the social services sector in rural areas contributes to solving problems in the national economy such as employment, labor migration, tax system regulation, and the formation of an investment climate. At the same time, it strengthens integration and interaction between national, regional, and sectoral structures. This is crucial because a large portion of social infrastructure facilities and social service consumers in Uzbekistan are primarily located in cities and urban-type rural settlements.

Various indicators are used in analyzing the development level of the social services sector in rural areas, allowing for the objective identification of development trends, the assessment of their impact on the production sector, and the demonstration of their influence on human development in the country.

During the research process, it was identified that during the years of reform, the social sphere suffered the greatest losses within the structure of the national economy. A downward trend was observed in the volume of agricultural production, socio-economic indicators, and human development indicators. In our opinion, the primary reasons for this situation were the instability during the initial years of national independence, the transition to a market economy, and changes in the methods of economic management.

Socio-economic development trends in our republic from 1991 to 2025 have led to significant changes in the composition of the country's GDP, affecting both the production and service sectors (Table 1).

Table 1 - Dynamics of GDP growth in the Republic of Uzbekistan in 2010–2025 [1]

Name of goods and services	2010	2012	2016	2020	2022	2025	2025 relative to 2010 (times)
Share (%)	100%	100%	100%	100%	100%	100%	—
Total GDP amount (trillion soums)	78.9	127.6	255.4	602.6	1,042.0	1,850.0	23.4
Industrial output	33.6	52.1	111.9	367.1	569.6	1,100.0	32.7
Service production	27.4	42.6	97.1	219.9	509.6	1,050.3	38.3
Agricultural products	52.0	77.8	168.3	272.5	364.6	508.7	9.8
Transport services (including freight and passenger transport)	10.5	16.5	30.6	58.6	92.2	188.2	17.9

According to Table 1, while the republic's GDP increased by 23.4 times between 2010 and 2025, industrial production increased by 32.7 times, service production volume by 38.3 times, agricultural production volume by 9.8 times, and transport and communication services volume by up to 17.9 times. This situation allows for the identification of development trends in the primary sectors of the economy within the country's GDP structure. The experience of developed economies shows that the service sector plays a major role in GDP production; for example, it accounts for 79.7% in the USA, 72.5% in the UK, 70.4% in France, and 69.8% in Japan [3], while in Uzbekistan this figure stands at only 41.2%. It should be noted that the development of the social services sector plays a vital role in the country's economy and the life activities of the population. The role and significance of the social services sector are linked to addressing tasks such as ensuring employment, developing the labor market, increasing educational and cultural-spiritual levels, strengthening health, developing mechanisms to increase labor productivity, and creating socio-spiritual benefits for the population [3].

Thus, the social services sector in rural areas is of significant importance in the development of production sectors and contributes to the harmonious development of the population. The progress of the social services sector helps reduce production, material, labor, and financial costs within the agro-industrial complex. It can be stated with confidence that developing the social services sector in rural areas, as a priority link of the national economy, encompasses important social interests for all segments

of society.

As a result of the transformation of the economy and the formation of new forms of economic management in the country, the problem of the structure of gross domestic product production and intersectoral structural changes remains relevant. Such changes have influenced the development of certain key sectors of the national economy.

According to Table 2, over the past 15 years, the country's GDP volume has increased by 23.4 times. While transport and communication services grew by 21.2 times, trade and catering services by 29.7 times, and housing, communal, and consumer services by 30.6 times, science and scientific services increased by 16.1 times, education, culture, and sports services by 6.6 times, and healthcare, social security, and physical education services by 6.4 times.

Table 2 - GDP dynamics by main social sectors of the economy of the Republic of Uzbekistan [1] (trillion soums)

Indicator Name	2010	2012	2016	2020	2022	2025	2025 relative to 2010 (times)
GDP production	78.9	127.6	255.4	602.6	1,042.0	1,850.0	23.4
Transport and communication [7]	12.6	19.7	36.9	74.5	120.3	267.7	21.2
Trade and catering	22.2	36.3	87.8	207.3	344.5	659.5	29.7
Housing, communal, and consumer services	3.7	5.5	11.5	30.4	50.3	113.3	30.6
Healthcare, social security, and physical education	1.7	1.9	2.8	5.4	7.2	10.8	6.4
Education, culture, and art	1.8	2.2	3.5	6.3	8.2	11.9	6.6
Science and scientific services	0.18	0.23	0.42	1.1	1.7	2.9	16.1
Total sectors:	42.6	65.8	142.92	325.0	532.2	1,066.1	25.0
Share of social services in GDP production (%)	38.0	36.1	41.5	41.6	39.5	43.1	1.13

We can observe such positive development trends in the social services sector. However, compared to other spheres, lower growth rates in the social sector were observed in education, culture, and sports services (6.6 times) and healthcare, social security, and physical education services (6.4 times). This indicates that among the analyzed types of services, the development rate of social services is slightly lower compared to other sectors. These indicators suggest that the social services market is stabilizing. This growth is primarily linked to the increase in demand for social services, the

strengthening of the activities of modern social institutions, the partial introduction of new technologies, and other factors.

Indeed, the improvement in the living standards and quality of life of the population, the formation of new forms of ownership, and the development of market relations in the economy are causing an increase in demand for social services on a fee-paying basis in parallel with the growth of public income.

Table 3 analyzes the dynamics of state (free) and non-state (paid) social services in the specific fields of education, medicine, and culture in the Republic of Uzbekistan for the years 2010–2025. According to the table, the total volume of services provided to the population in these three sectors in the Republic of Uzbekistan rose from 3.2 trillion soums in 2010 to 112.0 trillion soums by 2025, an increase of 35 times.

In our opinion, Table 3 shows that over the past 15 years, new and diverse trends in the development of social services based on forms of ownership have emerged during the process of reforming the country's economy and changing economic relations. Furthermore, the largest share in the total volume of social services (education, medicine, and culture) belongs to state property.

Table 3 - Volume of social services provided to the population in the Republic of Uzbekistan in 2010–2025 at current prices (by all trade channels) [2] (in trillion soums)

Indicators	2010	2012	2016	2020	2025	2025 relative to 2010
Services, total (100%)	3.2	5.3	13.5	38.5	112.0	35.0
Education services	2.0	3.4	8.6	25.5	74.0	37.0
State property	1.8	3.0	7.5	21.0	56.0	31.1
Non-state property	0.2	0.4	1.1	4.5	18.0	90.0
Medical services	1.0	1.8	5.2	16.7	57.0	57.0
State property	0.9	1.6	4.5	13.5	42.0	46.7
Non-state property	0.1	0.2	0.7	3.2	15.0	150.0
Cultural services	0.25	0.4	0.95	2.4	6.7	26.8
State property	0.2	0.3	0.7	1.7	4.5	22.5
Non-state property	0.05	0.1	0.25	0.7	2.2	44.0

According to Table 3, between 2010 and 2025, the volume of education services increased 37.0 times (state by 31.1 times and non-state by 90.0 times), medical services by 57.0 times (state by 46.7 times and non-state medical services by 150.0 times), and cultural services by 26.8 times (state by 22.5 and non-state services by 44.0 times).

This makes the task of rapid development of the social services sector in rural areas urgent.

It should be noted that a trend of increasing volume in non-state (paid) services is observed in all three social service sectors, which is directly related to the establishment and development of non-state educational institutions (preschool organizations, private schools, vocational schools, and non-state higher education institutions) throughout the republic.

The healthcare sector also holds an important place within the structure of social services; by 2025, the volume of medical services increased by 57.0 times compared to 2010, which is explained by the strengthening of the private sector in the medical services market and its active participation in market competition. In turn, the volume of cultural services is of great importance as a vital area of the social services network and the spiritual development of the rural population. By 2025, the volume of cultural services grew by nearly 27.0 times, with non-state cultural services increasing by more than 44.0 times and state services by more than 22.0 times.

In conclusion, enhancing social services in Uzbekistan requires a strategic focus on legal reforms, digitalization, and expanding rural infrastructure. By strengthening human capital and diversifying financing, these measures will significantly improve service quality and ensure the overall well-being of the population.

References

1. Cherkasov A.I. The Scandinavian model of social security and its features / Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL) / [Link provided]
2. Khadisova K. V. Features of social work in the USA: genesis and current state / <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-raboty-v-ssha-genezis-i-sovremennoe-sostoyanie>
3. World Bank Data. Service, value added (% of GDP) / <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TOTL.ZS>
4. Khusainov M. K. Issues of the functioning of the service market in a transition economy / M. K. Khusainov / Economy of Tajikistan: development strategy. – 2004. – No. 4. – pp. 4-10.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ И ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ НАРКОЗАВИСИМЫХ В ХОДЕ РЕАБИЛИТАЦИИ

Ларионов Эдуард Александрович

магистрант

Научный руководитель: Сулейманов Рамиль Фаилович,

д-р. психол. наук, профессор

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова
(ИЭУП)», город Казань

***Аннотация.** В статье обоснована актуальность исследования отношения к болезни у наркозависимых. Представлен анализ динамики волевых характеристик и отношения к болезни в ходе реабилитационного процесса. Доказана взаимосвязь волевых характеристик и отношения к болезни, которая заключается в том, что настойчивость и терпеливость способствуют проявлению гармоничного типа отношения к болезни, при этом низкие терпеливость и настойчивость взаимосвязаны с проявлением анозогнозического и паранойяльного типов отношения к болезни. Сделан вывод о том, что развитие волевых характеристик потенциально способствует эффективной реабилитации наркозависимых.*

***Ключевые слова:** аддикция, реабилитация, терпеливость, настойчивость, отношение к болезни*

The relationship of volitional qualities and attitudes towards the disease of drug addicts during rehabilitation

***Annotation.** The article substantiates the relevance of the study of the attitude to the disease in drug addicts. The analysis of the dynamics of volitional characteristics and attitudes towards the disease during the rehabilitation process is presented. The*

relationship between volitional characteristics and attitudes towards the disease has been proven, which consists in the fact that perseverance and patience contribute to the manifestation of a harmonious type of attitude towards the disease, while low patience and perseverance are interrelated with the manifestation of anosognosic and paranoid types of attitude towards the disease. It is concluded that the development of volitional characteristics potentially contributes to the effective rehabilitation of drug addicts.

Keywords: *addiction, rehabilitation, patience, perseverance, attitude to illness*

Введение. Изучению отношения, заболевшего к своему состоянию посвящены работы многих исследователей. В XX в. возникло большое количество терминов, описывающих тот или иной аспект одного и того же явления: «аутопластическая картина болезни», «переживание болезни», «реакция на болезнь», «позиция к болезни», «отношение к болезни», «сознание болезни», «образ собственного заболевания», «аутогенное представление о болезни», «концепция болезни», «внутренняя картина болезни» [2].

Самым интегративным и всеобъемлющим является термин «внутренняя картина болезни», который был введен врачом-терапевтом Романом Альбертовичем Лурия в 1935 г. Его работы занимают особое место в изучении внутренней картины болезни [5].

Наиболее широкое распространение получила классификация типов отношения (реагирования) к болезни (А. Е. Личко, Н. Я. Иванов, 1980). Она построена исходя из предполагаемого влияния трех факторов:

- природы самой болезни;
- отношения к данному заболеванию в референтной для пациента группе;
- типа личности заболевшего, в котором важнейшую составную часть определяет тип акцентуации характера [4].

В настоящее время выделяют 14 типов отношения к болезни. Гармоничный тип предполагает отсутствие переоценки и недооценки тяжести заболевания, трезвую оценку своего состояния и реалистичное восприятие симптомов. Характерно активное выполнение рекомендаций по лечению,

гибкость в изменении интересов в сторону доступных, нежелание обременять других уходом за собой. В случае неблагоприятного исхода пациенты переключаются на заботу об окружающих и сосредотачиваются на судьбе близких.

Эргопатический тип характеризуется стремлением, несмотря на тяжесть заболевания, продолжать трудовую деятельность и сохранить профессиональный статус. Пациенты работают с ещё большим рвением, уделяя работе все свое время, а лечение и обследование происходят в свободное от работы время.

Анозогнозический тип заключается в отрицании наличия болезни, отказе от осознания её тяжести и вытеснении мыслей о ней. Пациент списывает проявления болезни на случайные обстоятельства и отказывается от обследований и лечения.

Тревожный тип проявляется постоянной озабоченностью неблагоприятным течением болезни и возможными осложнениями. Пациенты сосредоточены на поиске информации о болезни и новых методах лечения, часто перепроверяют сведения и испытывают тревогу о будущем.

Ипохондрический тип характеризуется сосредоточенностью на собственных неприятных ощущениях и поиском несуществующих симптомов. Пациенты преувеличивают своё состояние, активно рассказывают о своих страданиях и испытывают тревогу перед лечением.

Неврастенический тип проявляется раздражительной слабостью, вспышками гнева, за которыми следуют раскаяние и слёзы. Пациенты крайне чувствительны к болевым ощущениям и окружающим раздражителям.

Меланхолический тип характеризуется удрученностью, неверием в успех лечения и пессимистическим настроением. Пациенты склонны к депрессии и могут видеть только худший исход, несмотря на объективные данные, опровергающие их страхи.

Апатический тип предполагает полное безразличие к своему состоянию, болезни и лечению. Пациенты утрачивают интерес ко всему, что ранее их

волновало, и пассивно подчиняются лечению только при внешнем побуждении.

Обсессивно-фобический тип характеризуется мнительностью и страхами относительно маловероятных осложнений. Пациенты сосредотачиваются на этих опасениях, испытывают навязчивые мысли и используют приметы и ритуалы для защиты от тревог.

Сенситивный тип выражается чрезмерной озабоченностью мнением окружающих о болезни. Пациенты боятся стать объектом осуждения, стараются скрыть своё состояние и избегают обращения за помощью, чтобы не стать обузой для близких.

Эгоцентрический тип предполагает демонстрацию страданий и стремление к привлечению внимания окружающих. Пациенты эмоционально рассказывают о своих страданиях, требуют заботы и постоянно переводят разговоры на себя.

Паранойяльный тип характеризуется убежденностью, что болезнь является результатом злого умысла. Пациенты обвиняют врачей и других в своих осложнениях и требуют наказания медицинского персонала.

Дисфорический тип проявляется гневливым, мрачным настроением, завистью к здоровым людям и вспышками озлобленности. Пациенты склонны обвинять окружающих в своих страданиях и требуют к себе повышенного внимания.

Эйфорический тип предполагает приподнятое настроение, легкомысленное отношение к болезни и игнорирование рекомендаций врачей. Пациенты беспечны и не обращают внимания на ухудшение состояния, несмотря на очевидные признаки заболевания.

В области зависимого поведения работа с отношением к здоровью важна, формирование адекватного отношения к собственной зависимости потенциально является предиктором выздоровления.

Организация исследования. Целью исследования выступает выявление взаимосвязи волевых качеств аддиктов и их отношения к болезни.

Гипотеза исследования: развитие волевых характеристик аддиктов в ходе

реабилитации взаимосвязано с отношением к болезни.

Исследование проведено с помощью методики психологической диагностики типов отношения к болезни» - ТОБОЛ (Вассерман Л. И., Вукс А. Я., Иовлев Б. В., Карпова Э. Б., 1987), опросника для оценки собственной настойчивости (Е. П. Ильин и Е. К. Фещенко) и опросника для оценки собственной терпеливости (Е. П. Ильин и Е. К. Фещенко). В исследовании приняли участие 25 человек, которые проходят реабилитацию в ГАУЗ «Республиканский клинический наркологический диспансер» МЗ РТ.

Результаты исследования. Сравнительные результаты показывают, что отношение к болезни в начале реабилитации и по ее завершению достоверно различаются гармоническому типу реагирования на болезнь ($p \leq 0,001$), анозогнозическому типу реагирования на болезнь ($p \leq 0,001$), паранойяльному типу реагирования на болезнь ($p \leq 0,05$).

В начале реабилитации выявляется паранойяльный тип реагирования на болезнь, когда присутствует уверенность, что болезнь – результат внешних причин, чьего-то злого умысла. Крайняя подозрительность и настороженность к разговорам о себе, к лекарствам и процедурам. Стремление приписывать возможные осложнения или побочные действия лекарств халатности или злему умыслу врачей и персонала. Обвинения и требования наказаний, в связи с этим. У аддиктов в начале реабилитации присутствует недооценивание своих возможностей, неуверенность в своих силах, соответственно, они ответственность за болезнь и ее исход начинают приписывать внешним силам, что выражается в паранойяльном типе реагирования на болезнь.

В завершении реабилитационного процесса пациенты отличаются гармоничным типом реагирования на болезнь. Это означает, что им не свойственно ни преувеличение симптомов болезни и ее исхода, ни приуменьшение серьезности болезни и значимости ее лечения.

В то же время у пациентов присутствует анозогнозический тип реагирования на болезнь, то есть склонность недооценивать серьезность заболевания, а значит непоследовательность в отношении выполнения

протокола лечения, стремление приуменьшать значение болезни. Люди с таким типом реагирования на болезнь продолжают жить обычной жизнью, никак ее, не меняя по причине болезни и не адаптируя под процесс лечения, здесь присутствует риск рецидива. Они не любят принимать лекарства, считают, что организм сам справиться с заболеванием. В данном типе реагирования на болезнь прослеживается психологическая защита отрицание, когда психика старается защитить себя, но такой тип психологической защиты является примитивным, поскольку полностью исключает травмирующую ситуацию, в данном случае, болезнь, никак не адаптируясь к ней.

Динамика настойчивости по опроснику для оценки своей настойчивости (Е. П. Ильин и Е. К. Фещенко) выражена в статистически значимом повышении уровня с ниже среднего до среднего (уровень значимости 0,01). Курс реабилитации позволил повысить устойчивость стремления к достижению цели, при этом, безусловно, требуется дальнейшая работа.

Динамика терпеливости по опроснику для оценки своей терпеливости (Е. П. Ильин и Е. К. Фещенко) выражена с повышения с низкого уровня до среднего уровня. Курс реабилитации позволил повысить терпеливость у аддиктов, но ее уровень остается средним, что так же требует дальнейшей работы.

Корреляционный анализ показал, что имеются значимые положительные взаимосвязи настойчивости и гармоничного типа отношения к болезни ($r=0,657$ $p \leq 0,001$), терпеливости и гармонического типа отношения к болезни ($r=0,672$ $p \leq 0,001$). Полученные взаимосвязи означают, что развитая настойчивость и терпеливостью способствуют формированию адекватного отношения к болезни, ее принятию и планомерному следованию рекомендациям по выздоровлению, принятию ответственности за свое здоровье.

Так же выявляются значимые отрицательные взаимосвязи настойчивости и анозогностического типа реагирования на болезнь ($r=0,721$ $p \leq 0,001$) и терпеливости и паранойяльного типа реагирования на болезнь ($r=0,686$ $p \leq 0,001$). Данные взаимосвязи можно интерпретировать таким образом, что при развитых настойчивости и терпеливости проявляется анозогностический и

паранойяльный тип отношения к болезни. Недостаток настойчивости и терпения взаимосвязан с отрицанием зависимости, переносу ответственности за заболевание на окружающих, обвинение других в появлении своего недуга.

Обсуждение результатов исследования. Среди современных исследований зависимого поведения ощущается дефицит исследований по темам восприятия и особенностей отношения к болезни и здоровью у лиц, имеющих наркотическую или алкогольную зависимость. В работе К. С. Лисецкого, Е. В. Литягиной показано, что в процессе вторичной и третичной профилактики у наркозависимых взрослых изменяется отношение к своему здоровью. После прохождения лечения/реабилитации у наркозависимых происходит переосмысление феномена здоровья. Наркозависимые признают не только наркоманию как болезнь, у них происходит осознание, что они больны наркоманией. Осознание болезни и связи болезни и наркотической зависимости происходит постепенно, и со временем наркозависимый осознает свою болезнь не только как физическое самочувствие, но и как психическое состояние [3].

Полученные результаты согласуются так же с результатами В. И. Плешко [6] и Р. Р. Сулейманова [8] и динамике эмоционально-волевой сферы в ходе реабилитации.

Заключение. Выявление взаимосвязи волевых характеристик с отношением к болезни формирует понимание, что развитие волевых качеств может выступать целью профилактики зависимости, как первичной, так и вторичной, и третичной, поскольку развития воля способствует формированию гармоничного отношения к болезни, которое, в свою очередь, максимально способствует выздоровлению. Цель исследования достигнута: выявлена взаимосвязь волевых качеств аддиктов и их отношения к болезни. Гипотеза исследования подтверждена: развитие волевых характеристик аддиктов в ходе реабилитации взаимосвязано с отношением к болезни.

Коррекция отношения к своему здоровью / болезни может способствовать повышению эффективности работы с наркозависимыми.

Список литературы

1. Грязнов А. Н. Тerciарная социализация аддиктивной личности/ Казанский педагогический журнал, 2008.
2. Ельникова О. Е. Концепт «отношение к болезни» как научная проблема. Обзор литературы/ Комплексные исследования детства, 2020.
3. Лисецкий К. С., Литягина Е. В. Наркомания: особенности и взаимосвязь отношения к болезни зависимых и созависимых/Вестник Самарского государственного университета, 2014.
4. Личко А.Е. Методика определения типа отношения к болезни / А.Е. Личко, Н. Я. Иванов / Журн. невропатол. и психиатр. - 1980. - №8. - с. 30.
5. Лурия Р. А. Внутренняя картина болезни и ятрогенные заболевания. -М.: Медицина, 1977. -146 с.
6. Плешко В. И. Динамика эмоционально-волевой сферы больных алкоголизмом и наркоманией в процессе terciарной социализации/Общество: социология, психология, педагогика, 2020. - №2. - С. 45-49.
7. Руководство по аддиктологии / под ред. В. Д. Менделевича – СПб.: Речь, 2017. – 768 с.
8. Сулейманов Р. Р. Динамика изменения структуры эмоционально-волевой сферы у больных наркоманией в процессе реабилитации /Общество: социология, психология, педагогика, 2020. - №2.- С. 45-49.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 630.5

ХОД РОСТА ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР СОСНЫ I КЛАССА БОНИТЕТА В ПРИГОРОДНОМ ЛЕСНИЧЕСТВЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Водолажский Алексей Николаевич

к. с.-х. н., доцент кафедры лесоводства, лесной таксации и лесоустройства

Тувышкина Маргарита Александровна

старший преподаватель кафедры лесоводства, лесной таксации и
лесоустройства

Ревин Алексей Иванович

к. с.-х. н., доцент кафедры лесоводства, лесной таксации и лесоустройства

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г. Ф. Морозова»,
город Воронеж

***Аннотация.** В результате проведенной работы построены таблицы хода роста модальных сосновых насаждений искусственного происхождения I класса бонитета для лесорастительных условий B₂ по отдельным таксационным показателям. Полученные значения сравнили с материалами таблиц хода роста нормальных насаждений культур сосны Успенского В. В. и таблиц хода роста нормальных сосновых насаждений Загреева В. В.*

As a result of the study, growth tables for modal pine plantations of artificial origin, quality class I, were constructed for forest growth conditions B₂, using individual taxation indicators. The obtained values were compared with the growth tables for normal pine plantations by V.V. Uspensky and the growth tables for normal pine plantations by V.V. Zagreev.

Ключевые слова: сосняки, ход роста, запас, продуктивность

Keywords: pine forests, growth course, reserve, productivity

За последние два столетия на территории почти всей европейской части страны площади сосновых лесов существенно сократились. Вследствие этого опыт искусственного выращивания и создания сосновых насаждений имеет огромное значение. На долю сосны приходится до $2/3$ и более объемов всех лесокультурных работ, в том числе и в изучаемом регионе.

Влияние особенностей роста насаждений искусственного происхождения имеет большое практическое значение, так как на основе полученных результатов возможна оценка целесообразности их воспроизводства при искусственном методе лесовосстановления [2,3].

Исходным материалом для работы послужили таксационные характеристики сосняков искусственного происхождения I класса бонитета, взятые из материалов лесоустройства 2012 г. Все насаждения выбранных выделов относятся к типу лесорастительных условий В₂, кроме выделов первого класса возраста, которые относятся к типу лесорастительных условий С₂. Тип леса – сосняк травяной с дубом, состав 10С0, бонитет I.

Одним из основных показателей, позволяющим судить о производительности насаждений, является их средняя высота. В этом показателе наиболее проявляется совокупное влияние всего комплекса лесорастительных условий.

Средняя высота сосны обыкновенной искусственного происхождения получена в результате графического выравнивания высот в зависимости от возраста (рис. 1).

Ход роста по диаметру изучается аналогично ходу роста в высоту. Средние диаметры сосны обыкновенной получены по результатам графического выравнивания диаметров в зависимости от возраста (рис. 2).

Запас древесины – важнейший таксационный показатель, характеризующий продуктивность насаждений в исследуемый период в данных лесорастительных условиях.

Исходя из данных, строили график зависимости запаса от возраста (рис. 3). Для построения таблиц хода роста данные запаса на 1 га по каждому отобранному лесотаксационному выделу пересчитывались на полноту 1,0 через

фактическую полноту выдела.

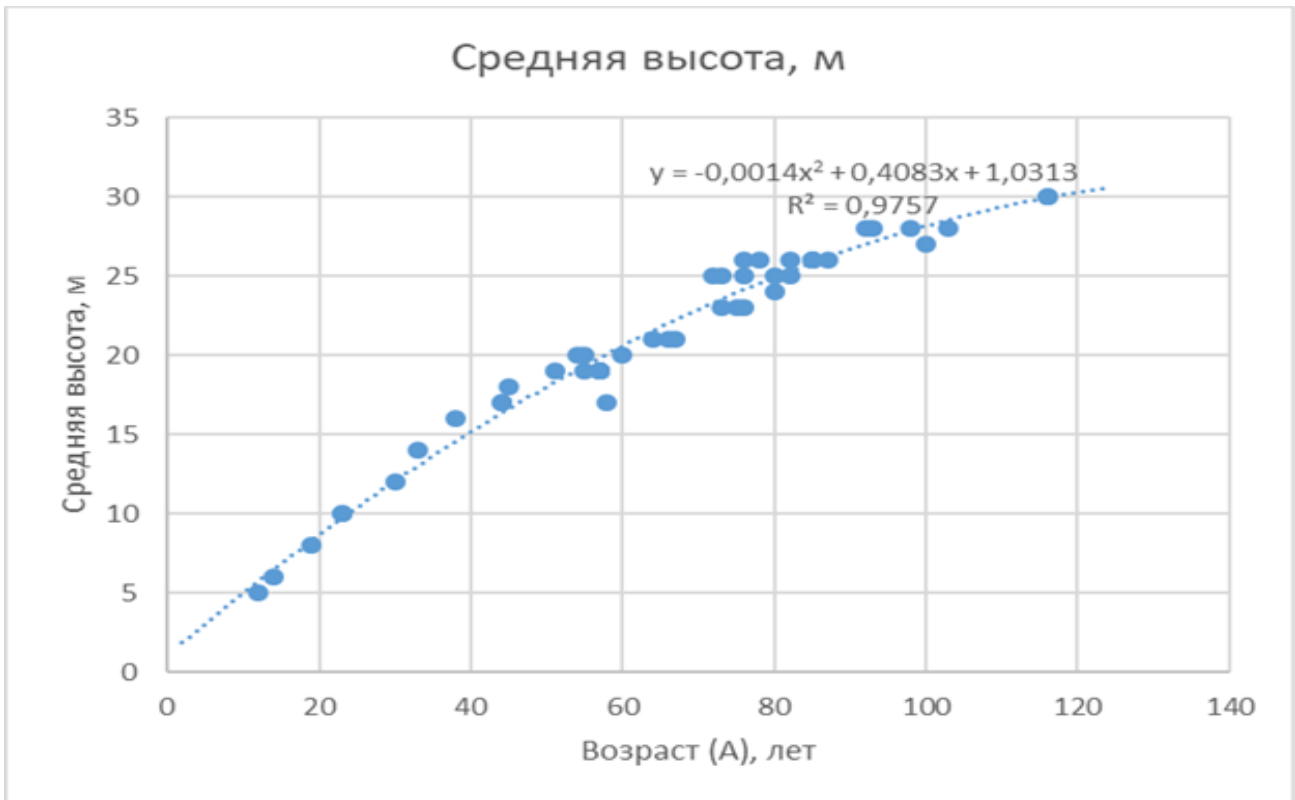

Рисунок 1 – Зависимость средней высоты от возраста

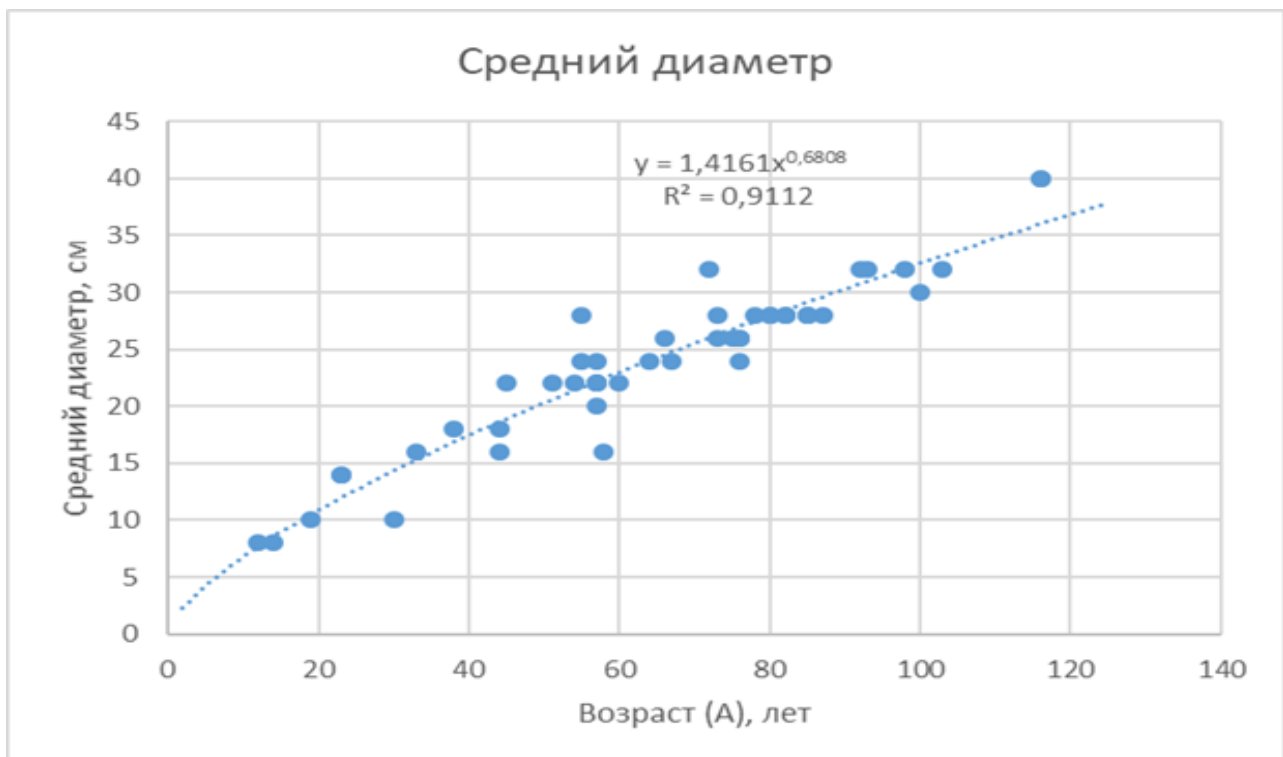

Рисунок 2 – Зависимость среднего диаметра от возраста

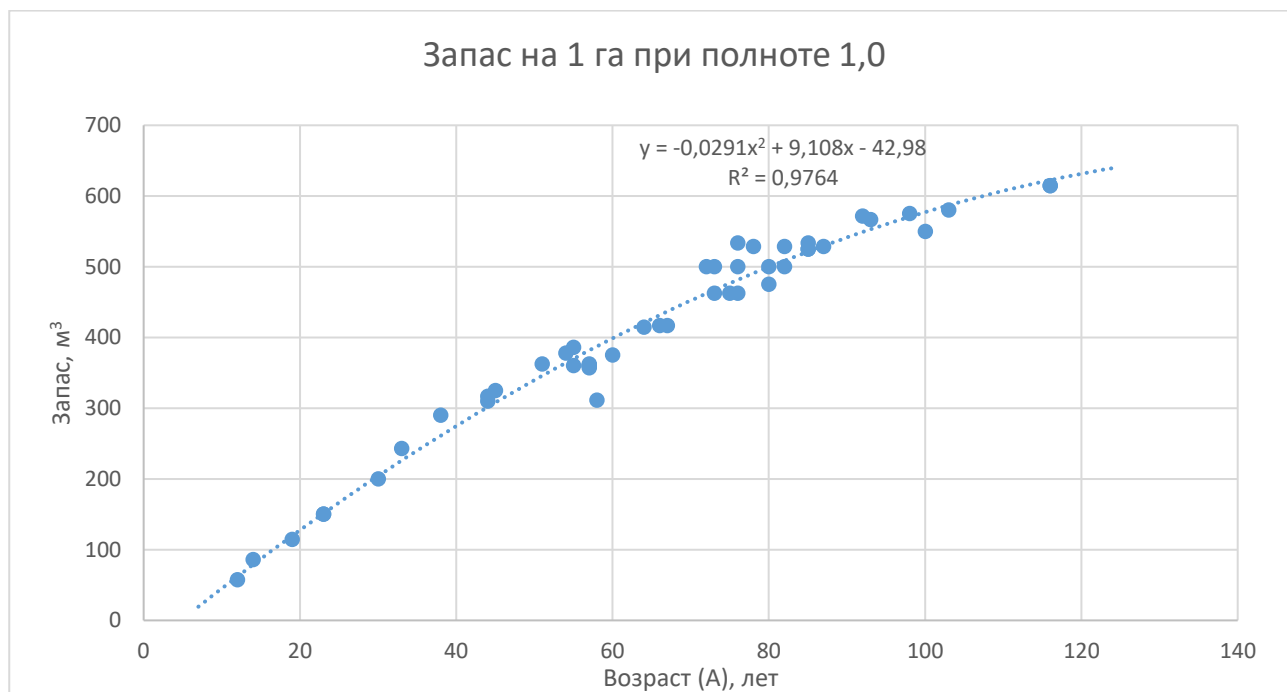

Рисунок 3 - Зависимость запаса от возраста

Как видно из графиков, все три рассматриваемых таксационных показателя имеют достаточную точность выравнивания, превышающую 0,9. Величина коэффициента детерминации (R^2) более 0,8 говорит о высокой степени соответствия выбранных моделей исходным данным.

Полученные данные об изменении с возрастом отдельных таксационных показателей были объединены в таблицы хода роста сосны обыкновенной. Составленные таблицы хода роста дают таксационную характеристику растущей части чистых модальных древостоев сосны обыкновенной искусственного происхождения. Значения таксационных показателей приведены в таблице 1 с градацией через 10 лет.

После построения таблицы хода роста нами был выполнен сравнительный анализ показателей хода роста сосны обыкновенной по разработанным таблицам с полными с таблицами хода роста Успенского В. В. и Загребеева В. В.

Результаты составления таксационных показателей составленных таблиц хода роста с таблицами хода роста Загребеева В. В. [1] и Успенского В. В. [4] приведены в таблице 2.

Таблица 1 – Ход роста модальных сосновых насаждений I бонитета по отдельным таксационным показателям

Возраст, лет	Высота, м	Диаметр, см	Запас на 1га, м3
10	5,0	6,8	45
20	8,6	10,9	128
30	12,0	14,3	204
40	15,1	17,4	275
50	17,9	20,3	340
60	20,5	23,0	399
70	22,8	25,5	452
80	24,7	28,0	499
90	26,4	30,3	541
100	27,9	32,6	577
110	29,0	34,7	607
120	29,9	36,9	631

Таблица 2 – Сравнение полученных таксационных показателей сосновых насаждений искусственного происхождения I класса бонитета с таблицами хода роста Загребва В. В. и Успенского В. В.

Возраст, лет	Таксационные показатели									Отклонение таксационных показателей											
	Высота, м			Диаметр, см			Запас, м ³ /га			По высоте				По диаметру				По запасу			
	Полученные ТХР	ТХР Загребва В.В.	ТХР Успенского В.В.	Полученные ТХР	ТХР Загребва В.В.	ТХР Успенского В.В.	Полученные ТХР	ТХР Загребва В.В.	ТХР Успенского В.В.	ТХР Загребва В.В.		ТХР Успенского В.В.		ТХР Загребва В.В.		ТХР Успенского В.В.		ТХР Загребва В.В.		ТХР Успенского В.В.	
										абс. показ.	%	абс. показ.	%	абс. показ.	%	абс. показ.	%	абс. показ.	%	абс. показ.	%
10	5,0	4,1	3,9	6,8	4,8	4,8	4,5	3,7	5,5	0,9	21,95	1,1	28,21	2,8	70,00	2,2	41,67	8,8	21,62	0,0	0,0
20	8,6	8,6	8,9	10,9	8,8	8,8	2,8	0,6	3,0	0,0	0,0	0,3	3,3	2,9	36,25	2,1	23,86	2,2	20,75	-	1,5
30	12,0	12,7	13,2	14,3	11,7	12,8	2,4	1,7	2,7	-	5,5	1,2	9,0	2,6	22,22	1,5	11,72	1,7	9,0	-	10,13
40	15,1	16,4	16,7	17,4	15,7	16,4	2,5	2,2	3,9	-	7,9	1,6	9,5	1,7	10,83	1,1	6,1	3,3	1,1	-	11,00
50	17,9	19,6	19,6	20,3	19,7	19,9	3,4	3,5	3,7	-	8,6	1,7	8,6	0,6	3,0	0,4	2,0	1,4	3,9	-	8,8
60	20,5	22,2	22,2	23,0	23,2	23,2	3,9	4,0	4,7	-	7,6	1,5	6,8	0,2	0,8	0,2	0,8	1,1	5,0	-	6,5
70	22,8	24,4	24,4	25,5	26,6	26,2	4,5	4,7	4,2	-	6,5	1,2	5,0	1,1	4,1	0,7	2,6	2,5	5,2	-	4,2
80	24,7	26,2	25,2	28,0	29,2	29,2	4,7	5,5	5,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

0	,7	,2	,6	,0	,5	,2	9	2	1	1,	5,7	0,	3,5	1,	5,0	1,	4,1	2	4,9	1	2,3
9	26	27	27	30	32	32	5	5	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
0	,4	,6		,3	,2	,1	4	6	4	1,	4,3	0,	2,2	1,	5,9	1,	5,6	1	3,3	-	0,5
1	27	28	28	32	34	34	5	5	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
0	,9	,8		,6	,7	,9	7	9	7	0,	3,1	0,	0,3	2,	6,0	2,	6,5	1	2,3	7	1,2
0							7	1	0	9	3	1	6	1	5	3	9	4	7		3
1	29	29	28	34	36	37	6	6	5	-	-	0,	0,6	-	-	-	-	-	-	1	2,8
1	,0	,8	,8	,7	,9	,7	0	1	9	0,	2,6	0,	0,9	2,	5,9	-	7,9	-	1,3	7	8
0							7	5	0	8	8	2	9	2	6	3	6	8	0		
1	29	30	29	36	38	40	6	6	6	-	-	0,	1,7	-	-	-	-	-	-	2	4,3
2	,9	,7	,4	,9	,9	,4	3	3	0	0,	2,6	0,	0,5	-	5,1	3,	8,6	-	0,7	6	0
0							1	6	5	8	1	5	0	2	4	5	6	5	9		

При сравнении данных полученных таблиц с материалами таблиц хода роста нормальных насаждений культур сосны Успенского В. В. и таблиц хода роста нормальных сосновых насаждений Загреева В. В. установили, что наибольшее отклонение по рассматриваемым показателям (а особенно по среднему диаметру) наблюдается в насаждениях первого класса возраста. Это может быть обусловлено незначительным количеством существующих и отобранных для анализа выделов этого возраста, а также принадлежностью этих участков к другому, более продуктивному типу лесорастительных условий (С₂).

Список литературы

1. Загреев, В. В. Справочник. Общесоюзные нормативы для таксации лесов / В. В. Загреев, В. И. Сухих, А. З. Швиденко и др. – М.: Колос, 1992. – 495 с.
2. Поляков, А. Н. Продуктивность лесных культур / А. Н. Поляков, В. В. Успенский. – М., 1986. – 274 с.
3. Рубцов, В. И. Культуры сосны в лесостепи / В. И. Рубцов. – М., 1969. – 286 с.
4. Успенский, В. В. Ход роста, товарная сортиментная культура сосны ЦЧР / В. В. Успенский. – Воронеж, 1971. – 346 с.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЧАСТОТЫ РЕЦИДИВОВ ПОСЛЕ НЕНАТЯЖНОЙ (СЕТЧАТОЙ) И НАТЯЖНОЙ (ШОВНОЙ) ГЕРНИОПЛАСТИКИ ПРИ ВЕНТРАЛЬНЫХ ГРЫЖАХ

Исаева Зарема Газиевна

Самедова Аида Гамлетовна

Цечоева Дали Мусаевна

Эльдерова Салидат Садиховна

Студенты

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»,
город Астрахань

***Аннотация.** В статье представлен сравнительный анализ частоты рецидивов вентральных грыж после ненатяжной (сетчатой) и натяжной (шовной) герниопластики. Рассматриваются данные клинических исследований, посвящённых оценке отдалённых результатов оперативного лечения. Показано, что применение сетчатых имплантов достоверно снижает частоту рецидивов по сравнению с шовными методиками. Обсуждаются факторы риска повторного образования грыжи и клиническая значимость выбора метода пластики.*

***Abstract.** The article presents a comparative analysis of the recurrence rate of ventral hernias after tension-free (mesh) and tension (suture) hernioplasty. Data from clinical studies evaluating the long-term results of surgical treatment are considered. It is shown that the use of mesh implants significantly reduces the recurrence rate compared to suture techniques. Risk factors for hernia recurrence and the clinical significance of the choice of repair method are discussed.*

***Ключевые слова:** вентральная грыжа, герниопластика, сетчатая*

пластика, шовная пластика, рецидив, хирургия

Keywords: *ventral hernia, hernioplasty, mesh repair, suture repair, recurrence, surgery*

Введение

Вентральные грыжи остаются одной из наиболее распространённых патологий передней брюшной стенки. Частота их развития после лапаротомий достигает 10–20 %. Основной задачей хирургического лечения является предотвращение рецидива и восстановление анатомической целостности брюшной стенки.

Традиционная натяжная (шовная) герниопластика предполагает ушивание дефекта собственными тканями пациента. Однако натяжение тканей нередко приводит к ишемии, нарушению заживления и повторному формированию грыжи. По данным ряда исследований, частота рецидивов после шовной пластики может достигать 30 % [1].

Внедрение ненатяжной герниопластики с использованием синтетических сетчатых имплантов позволило снизить натяжение тканей и улучшить долгосрочные результаты лечения.

Литературный обзор

Вопрос выбора оптимальной методики хирургического лечения вентральных грыж остаётся актуальным в современной хирургии. Долгое время основным способом устранения дефекта передней брюшной стенки являлась традиционная шовная герниопластика, основанная на ушивании грыжевого дефекта собственными тканями пациента. Однако накопленные клинические данные показали, что такая методика сопровождается достаточно высоким уровнем рецидивов. Согласно данным Carter и соавт., частота повторного образования грыжи после шовной пластики может достигать 20–30 %, особенно при дефектах передней брюшной стенки более 4 см [1]. Основной причиной рецидивирования считается чрезмерное натяжение тканей при закрытии дефекта, что может приводить к нарушению микроциркуляции, ишемии тканей и снижению их механической прочности в послеоперационном периоде. Дополнительным фактором риска являются индивидуальные особенности пациента, такие как ожирение,

сахарный диабет и другие сопутствующие заболевания, которые могут замедлять процессы заживления тканей и повышать вероятность рецидива [6].

Развитие хирургических технологий привело к внедрению ненатяжной герниопластики с использованием синтетических сетчатых имплантов. Применение сетчатых эндопротезов позволяет уменьшить натяжение тканей и равномерно распределить нагрузку на переднюю брюшную стенку. По данным Smith и Jones, использование полипропиленовых сеток позволило снизить частоту рецидивов до 10–15 % по сравнению с традиционной шовной методикой [2]. В метаанализе Hernia Outcomes Group средняя частота рецидивов после сетчатой герниопластики составила около 8 %, что статистически значимо ниже показателей после шовной пластики [3]. Схожие результаты получены в когортном исследовании López и соавт., где через 3 года наблюдения рецидивы отмечались у 7,5 % пациентов после сетчатой пластики и у 23 % пациентов после шовной герниопластики [4].

Несмотря на преимущества, применение сетчатых имплантов может сопровождаться рядом специфических осложнений, включая серомы, инфицирование импланта и хронический болевой синдром. Однако исследования показывают, что общая частота послеоперационных осложнений при использовании сетчатых методик сопоставима или даже ниже по сравнению с традиционной шовной пластикой, особенно при соблюдении современных принципов хирургической техники и асептики [5]. В целом современные данные свидетельствуют о более высокой эффективности ненатяжной герниопластики, обеспечивающей более прочную реконструкцию передней брюшной стенки и снижение частоты рецидивов.

Выводы

Анализ данных современной научной литературы показывает, что выбор метода хирургического лечения играет ключевую роль в профилактике рецидивов вентральных грыж. Традиционная натяжная (шовная) герниопластика сопровождается более высокой частотой повторного образования грыжи, что связано прежде всего с избыточным натяжением тканей, нарушением их

кровоснабжения и снижением прочности послеоперационного рубца. Риск рецидива также увеличивается при наличии таких факторов, как ожирение, сопутствующие хронические заболевания, курение и повторные операции на передней брюшной стенке.

Ненатяжная герниопластика с использованием сетчатых имплантов демонстрирует более благоприятные результаты лечения, обеспечивая равномерное распределение нагрузки на ткани и более прочную реконструкцию передней брюшной стенки. Несмотря на возможность развития отдельных послеоперационных осложнений, сетчатые методики в большинстве случаев характеризуются более низкой частотой рецидивов и лучшими отдалёнными результатами, что делает их предпочтительным методом хирургического лечения вентральных грыж.

Список литературы

1. Carter BL, Smith JA, Robinson P. Outcomes of suture repair for ventral hernias. *J Surg Res.* 2016;208:150–158.
2. Smith RN, Jones LM. Mesh repair in ventral hernia surgery: long-term outcomes. *Hernia.* 2018;22(4):623–630.
3. Hernia Outcomes Group. Comparative meta-analysis of mesh versus suture repair in ventral hernias. *Int J Surg.* 2019;64:45–52.
4. López A, Hernández P, García F. Long-term recurrence rates after mesh and suture repair of ventral hernias: a cohort study. *Surg Endosc.* 2021;35(9):4897–4905.
5. Kim JH, Lee SJ, Park D. Postoperative pain and recovery after mesh versus suture hernia repair. *World J Surg.* 2020;44(3):780–787.
6. Williams DE, Patel RS. Influence of patient factors on recurrence after ventral hernia repair. *Ann Med Surg.* 2017;17:22–27.

**«НАУКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XVI Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 09.04.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 3,42
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 20.